

Гора Люшуй.

Своим названием она обязана источнику, бьющему на самой вершине. Вода из него разделялась на шесть ручьев, которые змеились по склонам, устремляясь в разные стороны.

Деревня Люшуй раскинулась на относительно пологом перешейке между главной вершиной и её отрогами, примостившись с обеих сторон горы.

По горной тропе двигался отряд из сотни человек, растянувшись беспорядочной вереницей.

Во главе колонны ехал мужчина верхом на тучном, мощном сером быке. У зверя были огромные рога, изгибающиеся дугой вперед, а у основания черепа — толстая костяная пластина в форме веера, прикрывавшая шею.

К краям этой пластины крепились заостренные костяные шипы разного размера; за них цеплялось деревянное седло шириной в метр, установленное на спине быка. Благодаря хитроумной конструкции рычагов сиденье оставалось неподвижным, даже когда животное вертело головой.

Тропа, обычно представлявшая собой утопанную глину с камнями, сегодня поросла густой, короткой травой, устлавшей путь сплошным ковром.

Ощущая мягкую зелень под ногами, Ао Е поймал себя на странном чувстве. Потоки Дыхания Ци, исполненные живительной силы земли, поднимались от ступней и разливались по телу, заставляя внутреннюю энергию течь быстрее.

Однако, взглянув на окружающих, он понял, что никто из них, похоже, не замечает этой аномалии. Ао Е нахмурился, но отбросил сомнения — ощущение было слишком отчетливым.

И правда, это Дыхание Ци воздействовало на всё исподволь, постепенно.

Если бы не его Природный Облик — Дракон, который время от времени радостно вибрировал, усиливая это чувство, возможно, и сам Ао Е не обратил бы внимания на перемену.

Эта слабая, но чистая и плотная природная энергия, казалось, пришлась его Природному Облику по душе. Прислушавшись к себе, он понял, что его Дракон тоже начал набирать силу.

Подумав об этом, Ао Е негромко произнес:

— А Бин, Цзя Цзя, сосредоточьтесь и почувствуйте Дыхание Ци, идущее от земли.

— Дыхание Ци от земли? — Мэн Бин и Фань Цзя переглянулись в недоумении.

— Тише. Да, именно так, сила Сезонного Духа, исходящая от самой земли. Полагаю, ритуал пробуждения начался в тот самый миг, как мы вступили на эту горную тропу. Направьте свою внутреннюю Ци, чтобы прочувствовать это.

Ао Е озвучил свою догадку. Неизвестно, послушалась бы Фань Цзя, но Мэн Бин, не раздумывая, принялся за дело.

— Брат, кажется, я чувствую!

Мэн Бин радостно вскинул голову, его лицо сияло от восторга.

— Ох... А я, кажется, ничего не ощущаю, — нахмурившись, неуверенно отозвалась Фань Цзя. Она даже засомневалась, не притворяется ли Мэн Бин, чтобы не ударить в грязь лицом перед старшим братом.

Вдруг она что-то вспомнила, прогнала свою Ци по телу и спустя мгновение изменилась в лице:

— Вот оно что...

— Что они там затеяли? — недоумевал Цзинь Вэй, который всё это время тайком наблюдал за троицей. Он видел, как те закрыли глаза, а их лица выражали самые разные эмоции.

Поразмыслив, Цзинь Вэй решил последовать их примеру. Он закрыл глаза и глубоко вдохнул.

— Фух... — Воздух показался ему намного свежее, с привкусом сырой земли и сока молодой травы.

— Тьфу, тьфу, тьфу! — он поперхнулся собственным дыханием и закашлялся. Что за вздор?

Однако их странное поведение привлекло внимание многих. Люди украдкой начали повторять за ними, но, не обнаружив ничего необычного, в итоге махнули рукой.

Лидер отряда, восседавший на сером быке, небрежно попивал из винной тыквы. Увидев суету позади, он подумал, что что-то стряслось, но, прищурившись, убедился, что всё в порядке.

Он покачал головой, списав всё на беспокойство молодежи, впервые покинувшей дом, и снова приложился к тыкве. Осушив её, предводитель-пьяница издал громкий отрыг.

Ао Е не мог понять, как можно так напиться с самого утра. Даже если ты законченный

алкоголик, это уже перебор.

Он присмотрелся и заметил, что на поверхности тыквы то и дело выступают капли влаги, стекающие тонкими струйками. А в густой, нечесаной бороде пьяницы застряла белая пена.

Это что... пиво? Ао Е хмыкнул про себя. Да еще и охлажденное! Ну и ну, умеют же люди жить: легкое опьянение и сытость в одном флаконе.

Пьяница потер красный нос, зевнул и проворчал:

— Эй, сзади, живее! У нас еще куча дел впереди.

Сказав это, он закрыл глаза, и его обмякшее, словно мешок с тестом, тело начало раскачиваться в такт поступи серого быка.

Заметив, что на него поглядывают, Ао Е не обратил на это никакого внимания. Заложив руки за голову, он лениво зашагал вперед.

Порыв ветра обдал прохладой голову. После того как пришлось снять шапку в виде звериной головы, он никак не мог привыкнуть к этому ощущению.

Тем временем Мэн Бин уже успел снять звериные кожаные сапоги и повесил их на пояс. Опустив голову, он начал вращать внутреннюю Ци, активируя искусство проявления Природного Облика. Вне его тела проступил призрачный силуэт медведя-собаки. Пускай он пока не мог слиться с плотью, но от других мастеров Облика он уже почти не отличался.

Как только движения призрачного зверя синхронизировались с его собственными, Мэн Бин поднял голову, и на его губах заиграла довольная улыбка. Он быстро догнал брата и прошептал:

— Получилось.

Фань Цзя, наблюдавшая за ним, горько усмехнулась: «Вот он, мир гениев? Или это доступно только тем, у кого девяносто процентов проявления Природного Облика?»

— Колдуют тут, — презрительно фыркнул скрывавшийся в толпе Цзинь Вэй. На самом деле он тоже пытался повторить действия Ао Е, но лишь впустую потратил силы. Его собственный Природный Облик за спиной представлял собой лишь хаотичное облако, в котором едва угадывались очертания пса.

Ао Е тем временем внимательно рассматривал медвежий облик за спиной Мэн Бина. Вдруг одежда на груди Ао Е зашевелилась. Оттуда показалась крошечная головка маленького

дракончика с небесно-голубой чешуей и парой крошечных раздвоенных рожек в форме буквы «Y». Он тоже с любопытством разглядывал медведя.

Голова дракончика была размером не больше человеческого большого пальца, а на мордочке топорщились два пушистых усика, которые дрожали даже при отсутствии ветра, выглядя невероятно мило.

— Брат, это что... — Мэн Бин, который был ближе всех, заметил это и вытаращил глаза. Это существо было точь-в-точь как тот Облик, что пробудился у его брата! Разве драконы не исчезли? Что это тогда такое?

— Тсс, не кричи, — Ао Е ловким движением запихнул дракончика обратно за пазуху.

Фань Цзя, услышав шум, обернулась, но ничего не увидела. Видя, как братья о чем-то шепчутся, она поняла, что в их круг ей пока не войти, между ними всё еще оставалась преграда, пусть и ставшая тоньше, чем раньше.

Вскоре пьяница остановил быка, и тот, воспользовавшись случаем, принялся жадно щипать сочную зеленую траву.

— Видите? Каждый пусть подойдет и сорвет по пригоршне, — сказал пьяный мужчина, силясь казаться трезвым, и указал на ступенчатые террасы впереди, не объясняя причин. Сказав это, он тут же откинулся на седле и захрапел.

<http://bllate.org/book/21069/2141408>